

A portrait of a middle-aged man with short brown hair and glasses, smiling. He is wearing a light blue dress shirt and a dark tie with thin gold diagonal stripes. He is also wearing a silver-toned chronograph watch with a black leather strap on his left wrist and a gold ring on the ring finger of his left hand. A white rectangular box is overlaid on the right side of the image, containing text.

Олег Буюльский

Преодоление времени

Эпизод 1. Классическая
механика четвертого
измерения

Олег Буяльский

**Преодоление времени. Эпизод
1. Классическая механика
четвертого измерения**

«Издательские решения»

Буяльский О.

Преодоление времени. Эпизод 1. Классическая механика четвертого измерения / О. Буяльский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939982-3

Времени не хватает, или оно тянется медленно. Человек мечется между суетой и скукой. Как вырваться из порочного круга? Как вновь обрести вкус к жизни? Где найти энергию для свершений? Книга рассказывает об эволюции представлений человека о времени: от сотворения мира до открытий Ньютона. Приводятся примеры упражнений и практических навыков, которые помогают справиться с проблемой времени, достичь своих целей, найти радость в жизни и стать счастливым.

ISBN 978-5-44-939982-3

© Буяльский О.
© Издательские решения

Содержание

А мне всегда чего-то не хватает. Зимой – лета, осенью – весны	6
Может ли белка обогнать крысу?	12
Яблоко раздора	20
Весь покрытый зеленью, абсолютно весь. Остров невезения в океане есть	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Преодоление времени Эпизод 1. Классическая механика четвертого измерения

Олег Буяльский

*Счастливые часов не наблюдают.
Народная мудрость*

© Олег Буяльский, 2018

ISBN 978-5-4493-9982-3 (т. 1)

ISBN 978-5-4493-9983-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А мне всегда чего-то не хватает. Зимою – лета, осенью – весны¹

Жизнь состоит из строительных кирпичей парадоксов, один из которых – нет времени задуматься о времени.

Обстоятельства давят: работа, семья, дети, хобби и неосуществимые желания, которые мутным туманом клубятся внутри или осаживаются на дно души тяжелым глиняным осадком.

Этот осадок заваливает окна нижних этажей сознания так же, как «культурный слой» закапывает по пояс в землю окна первых этажей старых зданий в центре Санкт-Петербурга.

Поэтому ангlosаксы называли первый этаж «земляным» – «ground floor»?

А французы более ориентированы на цивилизацию? Ведь их первый этаж – rez-de-chaussée, в звучании которого явно угадывается «иоссе» с его асфальтом и выхлопными газами автомобилей.

Гости Северной столицы удивляются и недоумевают. Из-под асфальта современности выглядывает половинка окна, бывшего когда-то на первом этаже. Чтобы войти вовнутрь, – надо спуститься по ступенькам вниз.

«Faut-il se perdre pour se trouver?» – спрашивает реклама «Люфтганзы», что висит на здании торгового центра «Четыре сезона» в парижском деловом районе La Defense. – «Надо ли потеряться, чтобы найти себя?»

Понятно, что летчики, и бизнесмены авиаперевозок не задают риторические вопросы просто так.

«Состояние полета меняет все!» – вот их ответ, на который они намекают большими неоновыми буквами.

– Как это могло произойти? – спрашивает озадаченный турист в Петербурге. – О чем думали строители прошлого? Неужели нельзя было построить нормально, чтобы окна были над землей.

– Культурный слой, – отвечают знатоки. – Века истории оставляют за собой кучи мусора. Осадки, пыль дорог, фантики от конфет, – и корка земли поднимается, как тесто на дрожжах. Первым этажам всегда не везет. Культурный слой заваливает их в первую очередь. Постепенно культурных отложений становится так много, что из-за них уже не рассмотреть «ткань настоящего». Красота во взгляде, но взгляду мало что видно. Мешает глина истории. Чтобы что-то увидеть, надо подниматься этажом выше. Чтобы решить проблему, надо изменить точку обзора. Чтобы понять, как и что «здесь и сейчас», – надо перейти в другую систему координат.

– Ой ли!? – говорит сомневающийся. – Как-то подозрительно... Неужели предки оставили после себя столько мусора.

– Тьма веков непроницаема, – говорят знатоки. – Прошлое еще менее предсказуемо, чем будущее.

– Как это так?

– Это все из-за квантовой неопределенности. Волны вероятностей накладываются друг на друга и показывают интерференционную картинку возможностей. Так происходит до того самого момента, когда мы делаем выбор. Картинка штрих-кода наловившихся друг на друга

¹ Давид Тухманов. «Песня о Вечном Движении».

волн – превращается в мишень, которую дырявят фотоны света, превратившись, вдруг, из волны в жесткие безжалостные частички реальности.

Присутствие экспериментатора влияет на результат эксперимента. Акт измерения следует за актом выбора. Измеряя, мы уже во многом знаем, что увидим. Красота – во взгляде. Музыка – в слухе. Чтобы родился один сценарий, все другие должны умереть. Боливар быстро выдыхается, он не может нести всех сразу.

«Bolivar, he's plenty tired, and he can't carry double», – спокойно констатирует герой рассказа О. Генри «Дороги, которые мы выбираем». – «Боливар устал, он не выдержит двоих». Герой рассказа столкнулся с непростым выбором между дружбой, выгодой и жизнью.

– Какой ужасный выбор! Неужели невозможно его избежать?

– В теории – все возможно. В 1959 году Хью Эверетт встретился в Копенгагене с Нильсом Бором².

Физики – тоже люди. Собрались на вечеринку, выпили, закусили.

Что пили – история умалчивает, но после этой встречи Эверетт придумал теорию ветвящихся вселенных.

Каждая возможность осуществляется. Если не в этом мире, то в каком-то другом. Правда вселенных получается очень много, – столько, что и не сосчитать.

Das ist fantastisch!

Но звучит как-то нереально... Множественные вселенные, все возможности осуществляются... Просто Вадим Зеланд какой-то и «Трансферинг реальности».

«Все эти „практики“ пишутся теми, у кого и так все есть», – говорят скептики и мизантропы. – «Деньги к деньгам. А кто был никем, то ни хрена иметь не будет».

Другие физики отнеслись к идеям ветвящихся вселенных скептически, включая и самого Бора.

Не найдя признания своих идей, Эверетт покинул физику и занялся консультированием бизнеса в области математических методов оптимизации. Заработал на этом много денег.

Красота во взгляде, музыка – в слухе.

А что делать простому человеку?

В Питере, например, не сидят сложа руки, а делают из заваленных культурным слоем окон, – входы в магазины и кафе. А для лучшего обзора из других «заземленных» окон – копают прямки.

Питер – особый город, местные жители которого склонны к философическому осмыслению реальности. Злые языки говорят, что это из-за болотных испарений. «Нева» – по-фински – «болото».

Освальд Шпенглер в «Закате Европы» противопоставляет «крестьянина» Достоевского – «революционеру» Толстому. Достоевский «по Шпенглеру» – выразитель зарождающейся русско-сибирской цивилизации, магической по своей природе, а Толстой – «западник», наследник Петра Первого, продолжатель индивидуализма доктора Фауста и предтеча большевиков.

Не обошлось без парадоксов. Если для Шпенглера Толстой – западник, то для нас автор «Войны и мира» однозначно ассоциируется с «матушкой – Москвой – золотой – головой». Кое-кто до сих пор в шутку называет Москву «большой деревней», а сюжет «Преступления

² Нильс Бор считается отцом квантовой механики.

и наказания» – возможен только в декорациях Петербурга, о котором Шпенглер пишет, как о дымке, которая, кажется, вот-вот и – «уйдет с лица земли с туманом».

– Такое отношение не удивительно, – скажет кто-то. – Люди всегда завидовали чужому успеху, все необычное вызывает отторжение или осуждение. Если кто-то не похож на нас, то это – подозрительно, и не может быть объяснено иначе, как действием злобных сил.

– Может быть так и есть. Одно несомненно: *прямом* полу закопанного окна – это материальное воплощение идеи Платона о том, что человек живет как бы в пещере. В глубине пещеры горит огонь. Человек видит тени, которые люди, события и вещи отбрасывают на стену. *Прямом* – это маленькая пещера.

Платон использует аллегорию пещеры в 7 книге диалога «Государство»:

«Люди как бы находясь в подземном жилище наподобие пещеры... С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине... разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, своё ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнём на расположенную перед ними стену пещеры?»

«Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять всё это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?... А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернётся он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?»

Завалил ли окна первых этажей старых питерских зданий культурный слой или это глина, взявшаяся откуда-то по неясной причине – «это науке неизвестно». Об этом говорил еще подвыпивший лектор в кинофильме «Карнавальная ночь».

«Прошу всех взглянуть на небо! Снизу звездочки кажутся маленькие-маленькие. Но стоит только нам взять телескоп, и посмотреть вооруженным взглядом, как мы уже видим две звездочки, три звездочки, четыре звездочки... Лучшие всего, конечно, пять звездочек. Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе, это науке неизвестно. Наука еще пока не в курсе дела... А-ха-ха-ха... Асса!»

Глина может являться частью плодородного слоя почвы, но на самой глине ничего не растет. Питательный потенциал почвы, культурный слой, – образуется из разлагающихся остатков неосуществленных планов, забытых мечтаний, павших героев, сожженных еретиков, опровергнутых законов и опровергнутых фактов.

В своем третьем диалектическом законе Гегель сказал, что зерно должно прекратить свое существование, чтобы появился колос. Быть зерном и колосом одновременно – невозможно. Но человека неотвратимо тянет к противоположному. Необоримо желание «и на елку влезть, и хвост не ободрать».

Необычайно популярна идея-мечта о том, чтобы «все и сразу», и чтобы «у нас все было, и нам за это ничего не было».

Эта идея – интернациональна.

Популярная французская пословица гласит: «Vouloir le beurre et l'argent du beurre. – Хотеть и масло, и деньги за масло».

Если зерно откажется от себя, то появится колос со множеством зерен. На языке менеджмента это называется – повышение эффективности и продуктивности. Это когда делаешь гораздо больше – с меньшими затратами.

На языке саморазвития говорят более кратко:

«Будь другим, чтобы стать собой».

Идеи эффективности и продуктивности, иногда, подаются в упаковке, вызывающей удивление и даже шок.

Фредерик Перлз, основоположник гештальт-терапии считал, что психологически зрелый человек должен быть глуп, ленив и аморален.

Глуп, для того, чтобы не додумывать за других.

Ленив, чтобы не делать то, что не просят.

Аморален затем, чтобы не судить других.

Это немного похоже на взгляды кого-то из немецких военных стратегов на то, какими бывают офицеры.

Глупые и ленивые – они не приносят вреда, их можно оставить в покое.

Умные и трудолюбивые – прекрасные офицеры штаба. От их внимания не ускользнет ни одна деталь.

Трудолюбивые тупицы. «Заставь дурака молиться, он и лоб расшибет». Они изнуряют себя, сеют хаос и неразбериху, создают ажиотаж, нагружают окружающих ненужной и бесполезной работой. Таких следует изолировать, чтобы минимизировать ущерб окружающей среде: физической и социальной.

Именно о подобных людях говорил Конфуций, когда продвигал идею «недеяния» и сетовал на то, что многие проблемы мира происходят от излишней активности администраторов.

Умные бездельники – глашатаи Закона сохранения энергии, альтернативно известного, как Закон минимизации усилий.

Алгоритм действий подобных людей прост: «Не делай!»

Если не делать невозможно, – делегируй!

Если делегировать невозможно, сделай сам – максимально эффективно: минимум усилий, минимум времени, максимум результата!».

Эта последовательность не имеет обратного порядка³.

Чтобы понять проблему и решить вопрос, надо подняться по ступенькам на следующий этаж. Или запрыгнуть на него с разбега. Бывает, что препятствия преодолеваются именно так.

Чтобы ответить на вызов времени, то есть решить проблему его избытка или нехватки, надо... забыть о времени.

«Счастливые часов не наблюдают», – говорят в народе.

«Vox populi – vox Dei – Глас народа, глас – божий», – говорит известная поговорка.

Правда тут же встает другой вопрос:

«Как стать счастливым?»

«Как испытать это опьяняющее чувство?»

³ В продолжении германской темы – немецкая пословица, которая рифмуется в краткий стишок: «Morgen, morgen, nur nicht heute, sagen alle faulen Leute – Морген, морген, нур нихт хойте, загн але фаулен лёйте. Завтра, завтра, не сегодня, – так ленивцы говорят». Мораль? Есть лень и лень. Лениться надо правильно. Упускать возможности из-за лени – плохо, «отапливать воздух» бестолковыми действиями – тоже не хорошо. Лень хороша тогда, когда стоит в синонимическом ряду с эффективностью.

И желательно – не разово, а «купаться в счастье» постоянно, то есть без перерывов на серую суету будничной неразберихи, протекающую в попытках упорядочить повседневную неустроенность, являющую себя в тысячах образах и миллиардах оттенков.

– И если счастья нет, и оно «не пришло», – что делать в промежутках между счастливыми мгновениями, в неощутимой длительности которых время остановило свой бег?

Каждое поколение на собственном опыте убеждается в справедливости того, что «благими пожеланиями выслана дорога в ад». Можно долго ждать, и так ничего и не дожидаться.

Правда, на Востоке говорят, что «все приходит к тому, кто умеет ждать».

Так, все-таки ждать или не ждать?

Терпение – это от слова *терпила*, или словесное обозначение добродетели?

Непонятно...

Со временем много непонятного.

Когда многое непонятно, а идеи – противоречивы, то это – признаки – хаоса. Или, по крайней мере, неизвестного, «непознанного».

Впрочем, общественное сознание ставит знак равенства между «непознанным» и хаосом. За пределами населенной ойкумены⁴ простираются бескрайние просторы непознанного и неупорядоченного хаоса, волны которого накатывают на берег суши, отвоеванной у вод мирового океана, в недрах которого скрываются цветастые чудовища, картинками которых из интернета только детей пугать.

«Фауст» Гете читается довольно сложно. Уже нет времени, да и желания, – вгрызаться в пассажи витиеватого стиля и многоэтажные построения метафор, гипербола, аллегорий и не всегда прозрачных аллюзий-намеков, вынуждающих «ломать глаза» на мелком ирифите комментариев в конце основного текста.

Однако, спасибо интернету, легко найти сайты, где канва основных классических произведений предлагается «in brief – в кратком изложении».

Кто-то из словесников закатывает глаза в праведном негодовании: «Как можно читать классиков в кратком изложении?». Но лучше уж так, чем совсем ни как. Омар Хайам не всегда прав⁵.

Чем заканчивается «Фауст»?

Фауст ослеп, но решает строить плотину на благо людей. Волны хаоса не должны захлестывать берег порядка.

Фауст слышит звуки стройки и радуется. Он не понимает, что это ночные духи копают ему могилу по приказу Мефистофеля.

Фауст так воодушевлен, что именно тогда произносит крылатую фразу: «Verweile doch! Du bist so schön! – Остановись мгновенье, ты прекрасно».

Согласно договору с Мефистофелем, после этих слов душа Фауста должна попасть в ад. Однако, бог видит, что Фауст трудится для других, и поваливает ангелам отправить главного героя в рай. Сбылись пророческие слова Мефистофеля о том, что он вечно хочет зла, и вечно причиняет благо.

Хаос выбивает из колеи, дела ввалятся из рук, времени вечно не хватает.

⁴ Ойкумена у древних греков – освоенная человечеством часть мира.

⁵ Известные строки Омара Хайяма: «Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало, / Два важных правила запомни для начала: / Ты лучше голодай, чем что попало есть, / И лучше будь один, чем вместе с кем попало». Джеймс Бонд по поводу этого советует: «Никогда не говори никогда». Кто прав? Каждая ситуация уникальна, но, квантовая механика подсказывает, что мир «нелокален». То есть все связано со всем: в капле воды отражается весь мир, «эффект бабочки» и тому подобное. С точки зрения бытовой логики обычного нормально человека (оставляя за скобками критерии «нормальности»), невольно соглашаешься с древнегреческим критянином, который сказал: «Все критяне врут!» Сколько самоиронии! «Всегда», «никогда», как правило, уведут в сторону от адекватного понимания.

– Ах, если бы в сутках было 48 часов! – восклицает восходящая звезда менеджмента.

– Время, которое у нас есть, – это деньги, которых нам не хватает, – откликается циник.

– Что? – не понимает восходящая звезда.

– Да *забей* ты! – отвечает коллега, который уже понял, что бороться со временем бесполезно. Само собой не получается, а напрягаться – лень. Да и результат – не гарантирован. – Расслабься и получай удовольствие!

– Разве ты ни к чему не стремишься? – удивляется восходящая звезда, в голосе которой звучит осуждение. – Разве тебе не хочется чего-нибудь грандиозного?

– Мне точно не хочется к 40 годам заработать «директорский пакет»: Мерседес, инфаркт и импотенцию, – отвечает собеседник. – А ты давай, паши, паши... И не забывай, что от работы кони дохнут.

– Бывает еще хуже, – находитесь звезда.

– Куда еще хуже?

– Это когда ни времени, ни денег.

– Ну, тогда это рай, – смеется коллега. – Счастливые часов не наблюдают, а в рае деньги, скорее всего, не нужны.

Разговор истончается в разряженном эфире, и коллега звезды включает телевизор, смотрит футбол и убеждает себя в том, что «пивной алкоголизм» – это выдумки официальной медицины, страдающей кликушеством по поводу и без.

А звезда, борясь со сном, открывает книжку с названием, начинающимся с «Как...». Глаза слипаются, и он уже не может разобрать, к чему относится этот «как...»: как создать команду мечты, как стать миллионером, как достичь своих целей... или что-то еще «как»?

Морфей душит звезду в своих объятиях, и сознание погружается в сон: тревожный и неглубокий.

Может ли белка обогнать крысу?

Борьба со временем и борьба за время – началась не вчера и закончится, явно, не завтра. «На Западном фронте без перемен»⁶.

В большинстве случаев люди пытаются совладать со временем двумя способами.

Самые активные, чтобы «победить» время, – идут в атаку.

Другие – «плывут по течению». Когда нарастающий шум водопада впереди не оставляет сомнений, что «будут проблемы», начинается «ацкая» гонка. Человек в панике гребет руками, ногами и другими вспомогательными средствами. В такие моменты кажется, что только рыцарь на белом коне может спасти ситуацию. Участники процесса начинают гонять друг друга по «треугольнику судьбы».

Механика «треугольника судьбы» хорошо изучена и подробно описана во множестве источников.

Жертва» ждет своего «спасителя», который, явившись, постепенно превращается в «тирана», который в свою очередь начинает ощущать себя «жертвой» по отношению к тому, кого только что спас.

– Ни одно доброе дело не остается безнаказанным, – говорят участники этого бега по кругу.

Они по-своему правы. Красота – во взгляде, но и уродство тоже – во взгляде. Каждое ухо слышит свою музыку.

Партнеры могут гонять друг друга по углам треугольника судьбы бесконечно долго: то есть все то время, которое отведено для поступательного движения вперед.

Выйти из треугольника судьбы сложно. Для этого нужно просто перестать реагировать как «собачка Павлова», пускающая слюнки при каждом звонке внешнего раздражителя. «Бей или беги!» так плотно сидит в сознании, что воспринимается человеком как что-то само собой разумеющееся.

«Атакующих» время легко узнать по тому, что они говорят:

– Я работаю с одним выходным.

– А я работаю вообще без выходных.

– Я уже три года не был в отпуске.

– Я сплю всего по 5—6 часов в день, максимум. Иногда по 4 часа. И мне этого хватает. Выпил столько кофе, что им можно было бы наполнить море средних размеров. Когда сдавал проект, не спал двое суток.

Немного затасканный анекдот ранней перестроечной поры. Встречаются Новый русский и Старый русский. Они когда-то учились вместе, теперь делятся впечатлениями от жизни.

Новый говорит: «Моя жизнь полна проблем. Яхту в Монако арестовали, счета в Швейцарии заблокировали, да еще и жена разбила Бентли».

Старый говорит: «А я уже три дня ничего не ел».

«Ну, братан, так нельзя», – удивляется Новый. – «Надо себя заставлять».

⁶ «На западном фронте без перемен» – роман Эриха Марии Ремарка, 1929 год. Сам Ремарк писал: «Эта книга не является ни обвинением, ни исповедью. Это только попытка рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал её жертвой, даже если спасся от снарядов». Почему эту книгу читают до сих пор? Потому что количество «потерявшихся во времени» пребывает?

Наши возможности беспредельны, но наши ресурсы ограничены. Рано или поздно об этом начинает напоминать организм. Здоровье начинает пошаливать. Кто-то одумывается и меняет тактику.

Популярна точка зрения, что многие болезни носят психосоматический характер. Эта мысль уже воспринимается, как не требующая доказательств.

Чем больший стресс испытывает человек, тем больше шансов, что организм начнет протестовать, барахлить, и появятся «болячки».

Недостаток времени вызывает стресс, у человека появляется впечатление беспомощности.

«Все валится из рук», — думает несчастный, и самооценка опускается «ниже плинтуса».

Глядишь, — вот уже и глаз задергался, а там — и желудок стало прихватывать.

Да мало ли еще что может забарахлить в такой сложной системе, как «тело человека». Наш «биоскафандр» устроен замысловато. Как там и что работает — до конца не ясно, но интуитивно понятно, что стресс — это плохо, а баланс и умиротворение — это хорошо.

Жизнь, как волна: пики и спады сменяют друг друга. Напрягся — расслабился, стресс — умиротворение, поднялся на гребне волны — плавно опустился, поотдыхал — встал и побегал.

Волновая теория подсказывает, что противоположности сменяют друг друга. Главное — чтобы шоу продолжалось. Насколько это «must — обязательно» — каждый решает в индивидуальном порядке⁷.

Постоянный пик — это постоянный стресс. Если давить на педаль газа на первой скорости, то мотор рано или поздно заклинит.

«Закидаем противника шапками больше на работает, надо что-то другое», — думает активист и начинает поглощать книжки по тайм-менеджменту или ходить на курсы по саморазвитию. А, иногда, — и то, и другое.

Бывает, что к этому «джентльменскому набору», или «набору передовой леди» добавляется очередная попытка вывести английский на уровень с каким-нибудь хитрым буквенно-цифровым обозначением, как если бы живое общение начиналось с выяснения того — «Вы чьих будете».

— У Вас английский на каком уровне?

— C5+ Ultra.

— Прекрасно! А у меня C5+ Extra Ultra. Думаю, Вам хватит навыков понять меня.

Особенно необычными выглядят попытки приняться за... китайский, который в последнее время приобрел некоторую популярность в разговорах на тему изучения иностранных языков.

⁷ Частота повторения слов Фредди Меркьюри «The show must go on — Шоу должно продолжаться» превратило эту фразу почти в латинское крылатое выражение. Модальность «must» — непреклонна, и подразумевает отсутствие выбора. Примерно о том же говорит и уже цитировавшийся нами Шпенглер. Он заканчивает «Закат Европы» словами Сенеки: «*Ducunt Volentem Fata, Nolentem Trahant* — Желаящего судьба ведёт, нежелающего — тащит). И еще Сенека писал: «Плох солдат, который идёт за полководцем со стоном». Сенека «walked his talk — отвечал за свои слова». Сначала он был фактическим правителем Рима при малолетнем Нероне. Потом шеф подрост, и взгляды на жизнь ученика и учителя, как водится, разошлись. Сенеку обвинили в участии в заговоре и «добрый» Нерон предложил учителю выбор: или казнь или самоубийство. Сенека вскрыл себе вены. Философия помогает не всегда.

Перспективы использования zhong guo hua⁸ – не ясны, трудности в изучении – очевидны, инвестиции во времени – колоссальны. И, тем не менее, зрительные образы иероглифов, прячущиеся в дурманящих парах чая «У лун – Черный дракон», чаруют сознание, и вот уже часы начинают отсчитывать время, утекающего в широкую воронку бесполезного.

Правда загвоздка часто в том, что читать книги получается только после «отбоя», когда время отсчитывает уже ночные часы. Ходить на курсы в условиях большого города – вообще проблема: час туда, час обратно (это если повезет). Два часа там.

Возвращение, торопливый ужин. Что-нибудь полистать перед сном. Зомбоящик остается выключенным. Передовик саморазвития думает про себя:

«Я же сознательный! Нет практике пассивного потребления информационного junk food⁹!».

Если «голубой экран» засветился, то – совсем плохо. Это, как говорится, уже запущенный случай. Надо сразу идти к доктору, который выпишет ручную кувалду, которой можно будет разбить телевизор.

Однако, дух консюмеризма необорим. Желания, рождаемые жадой потребления, не имеют дна и верхнего предела. Это как черная дыра, которая поглощает материю и становится с каждым приобретением все более ненасытной. Центроостремительные силы притяжения таковы, что даже фотон света не может покинуть поверхность черной дыры. Время останавливается, проваливаясь за горизонт событий.

Разбив телевизор, человек по-прежнему жаждет информации и берется за смартфон. Время останавливается, застыв в ужасе при виде головы Горгоны с тысячью змеиных голов. Хаос убивает время. Если лучшее – враг хорошего, то наихудшее – друг плохого. Для большинства из нас друзья побеждают враждующих врагов.

В жизни все не безнадежно. Надежда, как нам часто напоминают, умирает последней. Что происходит дальше, никто не знает, потому что свидетелей к этому времени уже не остается.

Горгона погибает от руки Персея, который вооружился для этого зеркальным щитом, крылатыми сандалиями, острым кривым ножиком и шапкой невидимкой.

Зеркальный щит юмора помогал не принимать вещи по их «face value – лицевой стоимости», и не окаменеть от взгляда на Горгону.

Волишебные сандалии воображения помогли воспарить над унылым пейзажем «серых будней».

Острый нож аналитической логики Персею понять – что к чему.

Шапка невидимка уникальности и самобытности укрывала его от преследования сестер пострадавшей: если нет реакции, то нет и повода. «На каждый чих не наздравствуешься», – говорят по этому поводу в народе.

Нет худа без добра. Из скончавшейся Горгоны вышел крылатый конь Пегас, заряженный творчеством по самое не хочу. Горгона зачала его от Посейдона, бога моря-океана, волны хаоса которого с упорной лаской облизывают песчаный берег порядка.

⁸ «Zhong guo hua» – дословно: «середина» – «государство» – «слово». Слова срединного государства, то есть – китайский язык. Взгляды древних китайцев помещали Китай в центр мира, за пределами которого – «wai guo guizi – заморские черти». Время прошло, и название страны «Срединное государство» так и осталось. «Old habits die hard», – говорят англосаксы. – «Старые привычки умирают тяжело».

⁹ «Junk food – мусорная еда» – всевозможная «быстрая еда», от которой жиром заплывают и тело и мозги. Впрочем... иногда... особенно в спешке будничного дня...

Отбой – опять – то ли поздней ночью, то ли ранним утром. На утро – голова гудит и совсем не соображает, и снова хочется утопить себя в море кофеина.

«Обеспечьте капиталу 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным», – писал Карл Маркс. – «При 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы».

Карл Маркс, похоже, был экстремистом и «проектировал» свои взгляды на окружающих. В психологии такой феномен «переноса» известен: человек видит в окружающих себя. Это не мешало будущему классику принимать финансовую поддержку от Энгельса, унаследовавшего капитал от папы-фабриканта.

Впрочем, в словах Маркса что-то есть. Иначе, его (Маркса) и их (слова) не поминали бы до сих пор. Всуе и не всуе, по поводу и без.

Вот, например, взять маржинальность (*gross margine*, валовая доходность) мировых компаний потребительских товаров. Цифры колеблются в районе 50%

Если вы зададитесь вопросом, какова себестоимость АйФона, то точных цифры не найдете. Интернет предлагает примерно такое соотношение: себестоимость 300 долларов, цена продажи 1 000 долларов. Получается чуть больше 300%

Кто-то мне когда-то говорил, что в стакане колы в каком-нибудь фаст фуде, самое дорогое – это лед, а в бутылке шампуня – крышка. Крышка содержит подвижный элемент, поэтому технологически наиболее сложна и составляет основную часть себестоимости.

Соотношения между себестоимостью брендовых товаров и их ценой продажи, – вообще фантастические!

И после этого вы хотите, чтобы «обыкновенный человек» не смотрел телевизор и не имел смартфона!

Впрочем, немного удивительно, почему до сих пор телевизоры не устанавливают в «домохозяйствах» бесплатно, и нет административной ответственности за уклонение от обязательного просмотра телепрограмм. Получается, что власть денег над временем не безгранична. Время – деньги, но деньги – не время.

Совершенно *нету* времени заняться временем.

Но есть энергетики, которые обещают бодрость и энергию. Однако, сознательный человек явно или подспудно понимает, что просто берет силу в долг у себя самого. Можно выкачать себя за неделю, а можно за день, и это будет «фонтан энергии». Только вот на оставшиеся шесть дней уже мало что останется, и придется перебиваться на голодном пайке. Или еще хуже – черпать из неприкосновенных запасов.

Под глазами круги, желудок крутит и вообще — что-то не так. Это как с зарплатой. Можно потратить ее за один день, и это может стать очень веселым днем. Остальные дни месяца неизбежно окажутся грустными.

Вот и остается сознательному бойцу корпоративного фронта кофеин, который обильной рекой потек на российские просторы.

Россия — страна традиционно чайной культуры. До недавнего времени чай составлял 80% рынка, а кофе — 20%. Рынок «кофе» на 80% был заполнен растворимым сублимированным порошком.

«Это не кофе, а просто ароматизированная горячая вода», – однажды сказал мне один знакомый француз. – «*Boisson chaude* – горячий напиток».

Французы знают толк в кофе, как и итальянцы, и испанцы, и финны.

Финны – настоящие кофе-маньяки, в хорошем смысле этого слова. Казалось бы – от Финляндии до ближайшего кофейного дерева – на самолете лететь несколько часов, а кофейная культура утвердилась давно, прочно и обильно. Вот такие парадоксы «культурного контекста».

То, что мы делаем, и то, что с нами происходит, определяет наши вкусы. Раньше было одно, а теперь – по-другому.

Времена изменились: для большей работы требуется больше бодрости, и больше кофе. Улицы городов стали заполняться «кофехаусами», а «чайных» совсем не видно.

«Новые времена – новые веяния», – говорил Дракон в кинофильме ранней перестроечной поры «Убить Дракона».

На просторах рунета стали появляться истории бойцов корпоративного фронта, рассказывающих о том, что в ночь завершения проекта – они просто ошалели от выпитого кофе и под утро уже плохо соображали.

Практика показывает, что одну бессонную ночь перенести «на ногах» достаточно легко. Кофе, действительно, спасает.

Проблемы начинаются где-то в середине – к концу вторых суток. «Система» начинает отключаться сама по себе. Сознание *глючит*.

Однажды, в пору завершению юности стал свидетелем того, как воздушно-десантную дивизию поднимали ночью по тревоге.

Когда тысячи людей и множество бронированной техники передвигается на ограниченном пространстве – это захватывающее зрелище.

Военное дело требует серьезных энергетических вложений. В такие моменты не до сна. Один солдатик-боец рассказывал мне, что после примерно пары суток без сна – сознание начинало отключаться даже «в положении стоя», причем буквально за мгновение, на которое терялся контроль над сознанием, он успевал видеть довольно длинные сны с запутанным сюжетом.

Время меняет скорость своего течения в экстремальных условиях. Сначала оно сжимается, почти исчезает, а потом перескакивает из одного состояния в другое квантовыми скачками¹⁰.

После каждого такого скачка человек становится немного другим. Это возможно тогда, когда человек понимает смысл своих действий. Чем больше смысла, тем меньшее значение для человека имеет фактор времени. Обретение смысла – это счастье. Состояние счастья противоположно ощущению времени.

Это – практически научно доказанный факт. В физических терминах об этом говорит Общая теория относительности. Согласно ее положениям, время замедляется вблизи массивных объектов. На поверхности земли время течет медленнее, чем в космосе. Если бы не учитывали эту разницу, то погрешность «Глонасса» или GPS составляла несколько километров!

¹⁰ Квантовый скачок – скачкообразный переход атомного ядра, атома, молекулы с одного энергетического уровня на другой. Если система поглощает энергию, происходит переход на более высокий энергетический уровень. При потере энергии, происходит понижение уровня. В этом состоит разница между счастьем и удовольствием. Удовольствие накапливает энергию и потом теряет ее в оргазмическом порыве: покупка совершена, встреча с объектом страсти произошла, цель достигнута – энергии больше нет, есть ощущение опустошения. «И это все?!» Удовольствие – жизнь взаимы. Радость – выдает кредит окружающим и постоянно подпитывается потоком возврата процентов и «основной суммы долга». Радость толкает человека на более высокие энергетические уровни, где «the sky is the limit – только небо предел». Удовольствие заземляет человека, постепенно приближая его к inferнальным слоям постоянной неудовлетворенности.

В измерении человеческого сознания – большая гравитационная масса – это спокойная уверенность в собственных силах, своей правоте и своих ценностях.

«К нему (к ней) тянет как магнитом!» – говорят о том, кто смог замедлить ход своего личного времени.

Интересно, что начинающие работники самых престижных консультационных компаний с удовольствием рассказывают о ночных литрах кофе.

В подобные компании отбирают очень умных и весьма сообразительных. Отбор очень жесткий. Пройти через мелкое сито «selection & recruitment – отбора и рекрутинга» непросто.

Иногда интервью происходит в виде неформальной беседы за чашкой кофе. Это чтобы протестировать способность кандидата принять ударную дозу кофеина и насильственно растянуть время и добавить несколько часов к физиологическому бодрствованию? Конечно, нет... Однако, в каждой шутке есть доля шутки.

Повседневный опыт и бытовое сознание ставят знак равенства между усилием и результатом. По-прежнему популярны высказывания в стиле:

– Если вы работаете по 12 часов, 365 дней в году – успех к вам придет.

– А если не придет?

– А если это будет уже не важно?

– А что такое успех?

Подобные вопросы задают редко. Все время занимает борьба со временем.

Современный участник корпоративно-офисной жизни иногда говорит:

«Я, как белка в колесе».

Подвыдохшийся боец корпоративного фронта может даже констатировать с оттенками мизантропии в голосе:

«Это – крысиные бега».

Может ли «белка» обогнать «крысу»? Нет, не может.

И «крыса» – «белку» тоже не обгонит.

Это забег без победителей. Себя – не обгонишь, и от себя не убежишь. Загнать – можно, обогнать – никак нельзя. Интуитивно это понятно.

Интересное другое: кто из них первым остановится или упадет от истощения – «белка» или «крыса»?

Ответить на этот вопрос «вообще», то есть «универсально», чтобы было справедливо для всех, – никак невозможно. Все зависит от индивидуальных особенностей. Под «индивидуальными особенностями» подразумевается прежде всего осознанность¹¹.

В книге «Человек в поисках смысла» Виктор Франкл снова и снова возвращается к мысли о том, что быть человеком — значит быть осознанным и ответственным.

¹¹ Говоря метафорически, у «крысы» шансов больше, чем у «белки». Почему? Восточная мудрость гласит: «Крыса, загнанная в угол, превращается в тигра». Дотянуть до ленивого Льва, царя зверей, у Тигра не хватает мозгов, но универсальная ассоциация с победой грубой силы, – тоже неплохо. Почему бы и нет! Главное, не очень прислушиваться к шакалам, которые так и вьются вокруг Ширханов человеческих джунглей. Единственный шанс Белки – попасть в сказку Пушкина и лузгать изумрудные орешки в золотой скорлупе. Шанс этот невелик. Кроме того, – придется жить в хрустальном доме под наблюдением дворцовых «управляющих делами». В наше время это называется «жить в золотой клетке». Такое нравится не всем. Клетка, она и есть клетка. Значение материала подвержено инфляционному влиянию времени. Ребра сути выпирают сквозь кожу формы.

Ответственность — коварная штука. В самолете нам говорят, что кислородную маску в случае аварии следует надевать сначала на себя, и только потом — на ребенка. Иначе, может статься, что за ребенком будет некому присматривать.

Кто-то из «богатых и знаменитых» сказал, что лучший способ борьбы с бедностью — самому не быть бедным.

Человек в ответе прежде всего за себя самого — и перед самим собой. Хочешь изменить мир, начни с себя, — эта идея уже успела стать банальностью.

Если с «ответственностью» есть какая-то ясность, что значит быть «осознанным»? Особенно, в плане тех вызовов, которые бросает нам время? Думаю, что это — комплексная вещь, которая подразумевает:

*Знание о том, что такое время. Прежде чем совладать с чем то, и уже тем более — овладеть чем-то, следует понять — с чем имеешь дело.

*Понимание причин личной временной дисфункции.

*Ответ на вопрос самому себе: «Оно тебе надо?» Человеку нелегко разобраться с тем, что он действительно хочет.

*Владение техниками «ближнего боя» со временем.

Применение знаний на практике оживляет теорию. Знание становится силой только тогда, когда знания используются. Человек примеряется, собирается с духом и наносит решительный удар по... почте, телеграфу и другим узлам связи противника. Или же действует партизанским способом — по принципу народной присказки — «не мытьем, так катаньем».

*Выбор средств предполагает сочетание «стратегии» и «тактики». Согласно крылатому английскому выражению не следует забивать квадратные колышки в круглые дырки¹².

*Петля обратной связи обеспечивает прочную связь с реальностью. Прочно стоять обеими ногами в облаках — сравнительно легко. Гораздо сложнее — опуститься на «грешную землю», то есть «заземлиться», как сейчас говорят. Анализ ошибок, выводы и изменение практики способствуют повышению эффективности.

ЕСЛИ ДЕЛАТЬ СЕГОДНЯ ТО ЖЕ, ЧТО И ВЧЕРА, РЕЗУЛЬТАТ ОСТАНЕТСЯ ПРЕЖНИМ.

ЧТОБЫ ДОСТИЧЬ РЕЗУЛЬТАТ, КОТОРОГО НИКОГДА НЕ ИМЕЛ, СЛЕДУЕТ ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО НИКОГДА НЕ ДЕЛАЛ.

Порядок действий в критической обстановке боя кратко описан в Уставе Вооруженных сил. Военная профессия подразумевает лаконичность и точность, от которых зависит жизнь и смерть в прямом смысле этого слова. Прямо, как в жизни!

Командир должен уяснить полученную задачу, оценить обстановку, произвести расчет сил и средств, принять решение. Затем — отдать приказ, организовать взаимодействие.

Уясняя задачу, он должен понять не только свою задачу, но и цели соседей.

В установленное время — доложить о выполнении вышестоящему начальнику.

Это немного похоже на должностную инструкцию какого-нибудь начальника отдела устоявшейся корпорации. Видимо, не зря «Искусство войны» Сунь Цзы не покидает полки

¹² Jamming a square peg in a round hole.

корпоративные списки рекомендованного чтения и ночные столики (прикроватные тумбочки) бойцов корпоративного фронта, изможденных позиционными боями на выбывание.

Всему этому и посвящена данная книга. Эта книга – не монография «физика-теоретика». (При всем должном уважении к фундаментальной науке, конечно). Автор пишет, исходя из собственного опыта. Когда повар ест свои блюда, получается вкуснее. По крайней мере, для него самого. Вкусы у всех разные. Одному может понравиться, а другому – совсем нет. Это тоже надо учитывать: в каждой избушке свои погремушки.

Яблоко раздора

Жизнь – это борьба. Такой взгляд на «большую схему» всего популярен.

Бытовые остроловы говорят:

«Жизнь – борьба: до обеда – с голодом, после обеда – со сном. Зимой – с холодом, летом – с жарой».

Активные люди ведут борьбу за достижение целей.

Более спокойная часть населения отдается в руки фатализма, являющего себя в виде рутинного набора бытовых действий, обладающих значительным отупевающим эффектом.

Можно плыть по течению вод рутины, но это не спасает от необходимости «вести боевые действия». Разве что борьба за достижение целей активистов превращается в борьбу за выживание фаталистов.

В 1938 году западные лидеры пошли на «мюнхенский сговор» с Гитлером, пытаясь утолить его растущие аппетиты. Черчилль мрачно заметил:

«Если выбирая между войной и позором вы предпочтете позор, то в конце концов неизбежно получите и войну, и позор...».

Так и вышло. Правда Лондону, поднатворившему в столкновении лбами европейских держав, тогда опять удалось прокрутить формулу Первой мировой войны:

«Мы будем воевать до последнего русского солдата».

С животными все проще. Они ведут гармоничную жизнь, размеренный такт которой направляется инстинктами. Желания и возможности животных находятся в балансе. Они не едят, когда сыты и не убивают себе подобных из развлечения или по причине идеологических разногласий.

Животные воплотили на практике принцип, озвученный в тосте одного из героев второго плана «Кавказской пленницы»:

– Давайте выпьем за то, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями!

Главный герой при этом всхлипывает по поводу птички, которая полетела прямо к солнцу и оторвалась от коллектива.

– Что случилось, дорогой? – удивляется *тостующий*.

– Птичку жалко! – признается *тостуемый*¹³.

Человеку свойственно проектировать (от слова «проектор»), то есть переносить свои *заморочки* на окружающих. Лучше было бы пожалеть не птичку, а людей. Птички не летают прямо к солнцу, если это не предписано жестко установленным регламентом инстинкта. Человека же тянет к противоположному.

Эта вечная тяга к противоположному – вечный двигатель, который вызывает напряжение между «хочу» и «могу», «быть» и «казаться», «не хочется» и «надо».

Бесчисленные антагонистические антонимы прячут «истину», на поиски которой человек и отправляется. По-другому человек не может. Поступи он иначе, – накапливаемое внутри напряжение разнесет своего носителя в клочья.

Природа подарила человеку крепкое физическое тело. Нематериальному сознанию держать оборону сложнее. Выражение «взрыв мозга» стало необычайно популярным в наше

¹³ Различение понятий «тостующий» и «тостуемый» было введено в кинофильме «Осенний марафон» (1979 г.). Дихотомия субъекта и объекта действия настолько прижилась и стала популярной, что режиссер фильма – Георгий Данелия – назвал книгу своих воспоминаний «Тостуемый пьет до дна».

время. Люди чувствуют, что давление нарастает. На современном языке это называется – «ускоряющийся темп перемен».

Сознание и разум – не только благословение, помещающее человека во главе животного мира, но и проклятие, толкающее людей на все те безумства и глупости, которыми наполнена история мира в целом, и каждого человека в отдельности.

Стоило ли Еве прельщаться яблоком познания в саду Эдема?

Вопрос открытый, мнения неоднозначны, показания – противоречивы. Обильна радость, доставляемая добытыми знаниями, но тяжки муки неудовлетворенных желаний.

Считается, что сознание человека состоит из подсознания, разума и «высшего я».

В подсознании прячутся инстинкты. Они двигают нами так же, как определяют жизнь животных. Мы дышим, моргаем, ходим и гоняем кровь по сосудам, не особенно задумываясь над тем, как это происходит. Этот происходит как бы само по себе, без нашего сознательного участия.

Самый распространенный социальный инстинкт называется «бей или беги!».

Вариант этого:

«Лучшая защита – нападение».

Если бы сознание человека состояло только из подсознания, то не существовало бы проблемы «хочу, но не могу». Человек желал бы ровно того, что мог.

Однако, сознание разума и «высшего я» толкает человека в сторону невозможного и неизведанного. Мысли входят в противоречие с глубокими водами «всеобщего бессознательного», и «выключить» сознание никак невозможно.

Человеку хочется невозможного, того, что нет, или того, что есть, но – не здесь. Трава за забором представляется более зеленой, а телушка за морем, как и прежде, стоит не больше полушки. Стоимость перевоза забывается сегодня так же, как ускользала из памяти накануне. Иногда, это довольно мучительно.

«В поте лица своего будешь добывать хлеб свой», – сказал господь Адаму.

Сказано, сделано.

«За одно яблоко взяли большие проценты», – мог бы подумать современный предприниматель, сознание которого пропитано денежным эликсиром.

Впрочем, все имеет не только начало, но и свой конец.

Фраза, обращенная к Адаму, заканчивается словами: «...доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься».

Можно, конечно, опечалиться словами «ashes to ashes, dust to dust», но по-настоящему интересно другое. Слово «доколе»!

«Ashes to ashes, dust to dust – nenel k nenly, пыль к пыли». Это выражение из молитвенника (Common Book of Prayer) англиканской церкви.

Обращает на себя внимание два момента.

1) Англосаксы толкуют «прах» расширенно. Упоминание «пепла» подразумевает, что до этого было «пламя».

2) Если между «пеплом» и «пламенем» наличествует прочная связь причины и следствия, то с «пылью» не совсем понятно.

Откуда пыль?

В сознании, прошедшим горнило Советской средней школы, невольно всплывают строки Льва Ошанина:

«Вьется пыль под сапогами – степями, полями, – А кругом бушует пламя / Да пули свистят».

Видимо, идея дороги в том, что человек вышел из пункта А и ему нужно придти в пункт Б. Как и в школьной задачке – условия ограничены скоростью и временем. Надо потопрапливаться.

«Спешите делать добро», – призывал апостол Павел. – «Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро...»

Мотив «время, как пламя» обладает существенным поэтическим потенциалом – особенно в англоязычной среде.

Если зайти на YouTube и набрать «ashes to ashes» то вывалится длинный список композиций и исполнителей, которые преисполнились творческого настроения под воздействием мыслей о вечном: Metallica, David Bowie, Faith No More и прочая, и прочая. Есть даже телесериал с таким названием.

Впрочем, наши тоже отметились.

Нассим Талеб в «Антихрупкости» цитирует французскую поэтессу русского происхождения Эльзу Триоле:

«Время сжигает, не оставляя пепла».

Это звучит почти как Овидий, которого Талеб тоже цитирует в своем тексте:

«Tempus edax gerit – время пожирает все».

Народная мудрость несет заряд большого оптимизма.

«Время лечит», – говорят в народе, а в русских сказках Иванушка-дурачок превращается в супер-героя, пройдя сквозь очистительное пламя. Правда, бывает и по-другому.

Найк Борзов в своей известной песне про маленькую лошадку сначала описывает социально-деструктивные действия, а потом признается:

«Мы когда-нибудь за это в адском пламени сгорим».

У медали всегда две стороны. Звучание тишины бывает только при хлопке одной рукой¹⁴.

Если говорят «доколе», то значит было «до» и «после». Ворота Эдемского сада закрылись, а время наоборот – запустило свой ход. Это – самое раннее упоминание категории времени. Или, по крайней мере, одно из самых ранних из известных упоминаний.

В этой ситуации интересны сразу несколько моментов-идей, которые напрашиваются как бы сами собой.

Первое: человек живет на острове, изолированном от «большой земли» потоками времени.

Второе: время появилось не сразу, а после того, как мир был в основном создан. В начале времен – времени не было.

Разберем это по порядку. Сначала – про остров, окруженный водами времени.

¹⁴ Аллюзия (намек) на растиражированную притчу о дзен буддийском монахе и его наставнике. «Что такое хлопок двумя ладонями?» – спрашивает наставник. – «Это аплодисменты», – отвечает ученик. – «А одной ладонью?» – «Это звучание тишины». Дзен буддисты считают, что решение парадоксальных загадок приводит сознание адепта в такое состояние, что его достигает просветление.

Весь покрытый зеленью, абсолютно весь. Остров невезения в океане есть¹⁵

Интуитивно легко принять, что Вселенная – бесконечна.

Время – конечно: все имеет начало и конец. Это тоже интуитивно легко принять. Впрочем, даже интуиция не нужна. Человек знает об этом из собственного опыта. Налицо противоречие, кажущееся неразрешимым.

Широко известна легенда о принце Сиддхартха, которому предстояло стать Буддой.

Родители принца пытались оградить его от невзгод жизни.

«Пусть дети живут лучше, чем мы!» – это стандартная мантра родителей всех времен и народов. Родителям сложно оказать вне сферы действия Первого закона Черномырдина¹⁶:

«Хотели как лучше, а получилось – как всегда».

Когда Сиддхартхе было почти 30 лет, он выбрался за стены дворца. Там он лицезрел «четыре зрелища»: нищего, больного, отшельника и труп умершего человека.

Жизнь уже не могла быть такой, как прежде. Принц понял, что болезни, старение и смерть неизбежны. Богатство и знатность не защитят. Самопознание – путь избавления от страданий.

Принц оставил дом и отправился на поиск истины. Дальнейшее – история.

Противоречие между бесконечной вселенной и конечным временем – легко разрешается, если представить, что человек живет в искусственно созданных условиях, как бы в «отдельном помещении», изолированном от «Большой схемы всего».

Время выступает, пожалуй, одним из самых главных или даже – самым главным атрибутом искусственности. Время и создает это отделение человека от «большой земли» бесконечной Вселенной.

¹⁵ Слова песни из кинофильма «Бриллиантовая рука».

¹⁶ Черномырдин В. С. – Председатель Правительства в 1993—1998 годах. Некоторые его высказывания стали крылатыми. Фраза о «хотели, как лучше» известна многим. Менее известен Второй закон Черномырдина: «Если все мы, все, кто здесь есть, вдруг, станем работать лучше, то большого вреда от этого, наверное, не будет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.